

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Барсукова Н.И. — Проблематизация современного урбанистического дизайна // Культура и искусство. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.4.38045 EDN: WGYNNT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38045

Проблематизация современного урбанистического дизайна

Барсукова Наталья Ивановна

ORCID: ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9222-4885>

доктор искусствоведения

профессор, кафедра рисунка и живописи, Национальный институт дизайна, Москва
105005, Россия, Москва область, г. Москва, наб. Академика Туполева, 15, оф. корпус 29

✉ bars_natali@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и дизайн"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.4.38045

EDN:

WGYNNT

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2022

Аннотация: Предметом исследования в данной статье являются концепции, направления и определения урбанистического дизайна, существующие в разных странах на сегодняшний день. Новизна исследования заключается в выявлении их особенностей и проблем, связанных с отсутствием единого теоретического и методологического подхода к урбанистическому дизайну. Рассматриваются основные тенденции городского дизайна, принципы формирования городских пространств, предлагаются категории и понятия дизайн-проектирования, отражающие средовые ценности урбанистической среды. Предпринята попытка показать, что эти противоречия могут быть решены путем расширения проблемного поля городского дизайна за счёт включения экологических, антропологических и психологических вопросов для создания инновационных проектов дизайна. Именно в ценностных установках наиболее ярко проявляются различия многих концепций. Обосновывается необходимость комплексного подхода к дизайну городской среды. Для этого предложена стратегия городского дизайна, обобщающая ключевые современные научные и прикладные точки зрения в этой области. В ней определены связи, совпадения и взаимодополняемость между различными концептуальными подходами, акцент сделан на человекоцентрированный дизайн и инновации. Она ориентирована на моделирование фактически новой синтетической среды, обладающей

повышенными комфортными показателями без ущерба для природного окружения. Актуальность такого подхода обусловлена распространённым мнением о невозможности достижения экологического равновесия в рамках городского поселения. Результатом исследования явилось выявление основных тем и проблем, которые урбанистический дизайн способен решить на современном этапе.

Ключевые слова:

урбанистический дизайн, проблематизация, городская среда, многомерность, многофункциональность, стратегия, методология, комплексный подход, ценности, экологичность

В данной статье сделана попытка свести воедино концептуальные тенденции дизайна городской среды, существующие в различных странах, для создания единой терминологии и подготовки базы для формирования единой теории городского дизайна для архитекторов, дизайнеров и исследователей. Наряду с единственным существующим за рубежом термином «urban design», в статье используются все русскоязычные его аналоги: урбанистический дизайн, городской дизайн, дизайн городской среды. Он ориентирован на функциональные процессы, процессуально-пространственные и материально-физические параметры среды, учитывает поведенческую ситуацию.

За основу были взяты положения, актуальные для современного состояния городского дизайна: город как место встреч, многообразие видов городской жизни, постоянное обновление проектных форм для создания комфортной городской среды. Эти положения способствуют проектным концепциям городского дизайна по организации современной многомерной предметно-пространственной среды.

Основные тенденции городского дизайна

Отношение к проектированию городской среды меняется быстрыми темпами, и качество городской жизни становится важной темой для проектов городского дизайна. На первое место выходят потребности и запросы горожан. Поскольку создание городов было связано прежде всего с ведением производственной деятельности на конкретной территории, вопросы формирования гостеприимной городской среды с включением инновационных технологий является новой задачей для проектной деятельности. От экстенсивного захвата пространства человек переходит к интенсификации его освоения и трансформации с учётом новых ценностных установок, в центре которых человек с его потребностями и обывденными эмоциями.

Различные аспекты урбанистики всё чаще становятся предметом научных исследований многих специалистов – градостроителей, архитекторов, дизайнеров городской среды и городского ландшафта. Это многочисленные проблемы, связанные с сосуществованием общественного и частного транспорта, функционального зонирования городов с пригородными спальными районами, экологическая загрязнённость городов, проблема становления городского дизайна и определения его места в проектной культуре [\[1-4\]](#). В. Глазычев анализируя новейший опыт построения программ развития города в их экономических, экологических, социальных и культурных аспектах, показывает урбанизацию и освоение городской среды в динамике, утверждает, что наиболее приближенная к идеалу городская среда не порождение фантазии, обращённое к неопределённому будущему, а реальный опыт, накопленный в разное историческое

время [\[5\]](#).

Сам городской дизайн находится в состоянии неопределённости, так как трактуется многими исследователями по-разному. Более того, городской дизайн подвергается критике за отсутствие существенной теории и отсутствие внимания к темам городского значения или социального содержания [\[6\]](#). Теорию городского дизайна критикуют за то, что она бессвязная и несущественная. С. Маршалл предполагает, что это отчасти объясняется тем, что теория городского дизайна не имеет полностью научного обоснования. Он исследует взаимосвязь между наукой и лженаукой и задается вопросом о том, в какой степени теорию городского дизайна можно назвать псевдонаучной [\[6\]](#).

А. Катберт предлагает теоретическое понимание городского дизайна, основанного на политической экономии, различные способы концептуализации города, например, через эстетику и искусство проектирования городов [\[7, 8\]](#). А. Лефевр осмысливает само понятие городского пространства, которое предстаёт как единое динамическое целое, где важны отношения между людьми, сообществами и институтами [\[9\]](#).

К. Эллард отмечает негативное воздействие урбанизации на здоровье человека, что неизменно побуждает пересматривать принципы обустройства среды обитания с целью гармонизации [\[10\]](#). Он подчёркивает, как важны для нас плавные изгибы, которые важно рассматривать применительно к архитектуре и плавные маршруты, кратчайшие пути, которым человек отдаёт предпочтение. И тем не менее многие городские проекты по-прежнему демонстрируют жёсткую структуру пешеходных маршрутов, наивно полагая, что человек станет им следовать. Всё это противоречит естеству человеческой природы. Практика городского дизайна смогла сформировать характерную для себя идентичность, которая проявляется в самых разных масштабах – от масштаба квартала или улицы до масштаба городских и региональных ландшафтов. Эти объекты воспринимаются и проектируются как крупные дизайн-формы и пространства [\[11\]](#). Даже целый город может быть объектом дизайн-концепции, если он проектируется и строится сразу на пустом месте [\[11\]](#).

Исследование проблемы гуманизации современной урбанистической среды в теории городского дизайна для дальнейшего развития средового проектирования рассмотрены в контексте проблемы поведенческих аспектов человека в городской среде [\[12-14\]](#), с позиции сомасштабности городской архитектуры человеку и социальной активности [\[15\]](#). Дизайн, ориентированный на человека, может внести свой вклад в стратегические инновации, чем обосновано особое внимание городского дизайна к созданию открытых общественных пространств и пешеходных зон [\[2\]](#).

Городской дизайн оказывается в экзистенциальной борьбе между дисциплинами архитектуры и планирования. На этом фоне потенциальная роль образной составляющей городского дизайна часто игнорируется и преуменьшается. Вопросам переориентации на искусство как части городского дизайна также уделяется много внимания в литературе, а также возможности художественного аспекта для этого играть более определённую роль в городском дизайне. Городской дизайн представляют, как синтез искусств или считают искусством, касающимся состава пространств и зданий, обращая внимание на визуальную эстетику и городской символизм [\[4, 9, 16\]](#). В этом контексте появляется интерпретация городского дизайна как интегративного искусства, анализируются художественные аспекты городского дизайна и предлагаются опровержения критических

замечаний в его адрес [\[4, 6\]](#).

В «Образе города» К. Линч определил концепцию образности или удобочитаемости физической формы по структуре взаимосвязей между пятью элементами: это пути, края, районы, узлы и ориентиры [\[17\]](#). Его теория «образа места» находит продолжение во многих современных проектах, однако идея создания «духа места» трактуется по-разному: как размещение мест общественного использования в пределах сообщества и как сохранение атмосферы места при модернизации городского пространства [\[18, 19\]](#).

Городской дизайн также может рассматриваться с гражданской и общественно-политической точек зрения, поскольку городской дизайн имеет дело с расположением пространства и общественной сферы [\[15, 20\]](#). Этот аспект можно было бы назвать «гражданским урбанизмом». По поводу изменений, отразившихся на уровне социальных взаимодействий Л. Вирт отмечает следующее: «Когда число жителей сообщества превышает несколько сотен человек, каждый из членов сообщества утрачивает возможность знать всех остальных лично». Этот факт уже стал проблемой для многих современных городов, где отсутствуют соответствующие условия для передвижения пешком [\[20\]](#). Отметим, что этот аспект для форм применения урбанистического дизайна имеет большое значение так как способствует общим показателям благоприятной комфортной городской среды [\[21\]](#).

Методологии городского дизайна посвящены работы, в котором акцент сделан на пользователя и коллективные процессы планирования [\[5, 22\]](#). Необходимость вовлечения горожан в процесс проектирования впервые была апробирована Г. СанOFFом – экспертом в области соучаствующего проектирования. На примере таких городов как Бенгалуу (Австралия), Нанао (Япония), Ричмонд (Вирджиния, США) и многих других, он продемонстрировал эффективность партисипаторного участия жителей в формировании городской среды. Так, например, создавались воркшопы с привлечением жителей, представителей администраций, активистов и других, заинтересованных в процессе сторон, для определения проблем территорий и путей их решения на основе совместного принятия решений. Эффективное взаимодействие происходит при совмещении компетенций как профессионалов, так и обычных горожан. В процессе соучастия жители чувствуют свою причастность, свой вклад в сложный и важный процесс проектирования окружающей их городской среды [\[22\]](#).

Аксиологический аспект для теории и методологии дизайна городской среды становится всё более важным. Использование понятия ценности как «дисциплинированного представления смысла» призвано вызвать дискуссию в сторону от измерения экономической ценности. Ценность может быть выражена в сравнении («этот вариант лучше или хуже, чем этот вариант») или номинально («что это такое»), что позволяет учитывать значение городского дизайна в более широких дискурсах социальной ценности и пространственной конфигурации. Этика является важным аспектом при определении ценности и ценностного (аксиологического) подхода в городском дизайне [\[3\]](#).

И наконец, теория городского дизайна была сформулирована в виде новой концепции – средовой парадигмы дизайна, целостного подхода к средовой проблематике, где были разработаны основные принципы этого подхода с позиций гармонизации и оптимизации городской среды, обусловленных понимаем урбанистического дизайна как культуuroобразующей сферы современного мира [\[23\]](#). Средовая парадигма отражает

общефилософскую переориентацию культуры конца прошлого столетия и фактически акцентирует изменение системы ценностей в социуме. В её основе – новый взгляд на объект дизайна, который видится не как отдельная, изолированная в пространстве вещь или средовой комплекс, а как целостный фрагмент действительности, окружающего мира – открытый и динамичный [23]. С позиции средовой парадигмы изучаются новые темы для дизайна городской среды: реакция проектными средствами на атомизацию общества, создание дизайн-форм в городской среде для тактильных и визуальных переживаний человека и др. [12, 13].

Еще одна актуальная для урбанистического дизайна тема связана с одной из междисциплинарных проблем XXI века – взаимоотношением человека и природы. Вопросы экологии и сохранения региональных особенностей природной среды становятся актуальными для проектной культуры в целом, и для городского дизайна в частности [24]. В контексте экологических идей во многих странах сложилась тенденция преобразования бывших промышленных территорий, оказавшихся в черте города, в экологически чистую, как правило, рекреационную по своему назначению среду. Бывшие вокзалы, заброшенные железнодорожные виадуки и карьеры превращаются в благоустроенные эспланады и парковые зоны.

Во многом под влиянием положений устойчивого развития изменились и методы городского дизайна. Принципы устойчивого развития (sustainable development) детально освещаются на примере американских и российских городов [15, 26]. Это минимальное воздействие на окружающую среду застройки и её использования; экологически чистые технологии, уважение к окружающей среде и осознание ценности природных систем; энергоэффективность; уменьшение использования невозобновляемых источников энергии; увеличение местного производства; больше ходить, меньше ездить. В настоящее время считается недопустимым проектирование комплексов и систем в городской среде, разрушающее ландшафт.

Под влиянием идеологии устойчивого развития городов возникло целое направление под названием «ландшафтный урбанизм» (Landscape urbanism) как осознание экологических проблем города. Основателями его считаются Ч. Вайльдхейм (Charles Waldheim), Джеймс Корнер (James Corner) и Мохсен Мостафави (Mohsen Mostafavi), П. Коннолли. Ландшафтный урбанизм понимается как средство возрождения ландшафта и организации урбанистического порядка современного города. Для него характерны следующие идеи: использование горизонталей в ландшафте, нежели опора на вертикальные структуры, ориентация на более органичное использование инфраструктур, возникновение структур из более существенного чем их физическая форма, адаптирование техник под окружение, экология. В основе его теории лежит понятная система гармоничного взаимодействия между природой и цивилизованным городом.

Такие проекты ландшафтного урбанизма как: Миллениум-парк (Чикаго, Иллинойс), Международный пассажирский терминал Осамбаси (Йокогама, Япония), Olympic Sculpture Park (Сиэтл, Вашингтон), Международный аэропорт Шоуду (Пекин, Китай) убеждают, что ландшафтный подход на уровне градостроительной структуры позволяет добиться необходимой географической связанности территории, что облегчает процесс восприятия городского пейзажа. Однако масштаб проектирования задается размерами градостроительной структуры и крупными природными элементами, такими как реки, долины, озёра, вокруг которых komponуется новая система. Для её создания часто используются заброшенные городские территории, пустыри, территории, используемые

ранее как промышленные, портовые зоны, но потерявшие свою функцию – но все они собираются вокруг единой оси – крупного природного объекта.

Противниками ландшафтного урбанизма являются сторонники нового урбанизма (new urbanism), движения возникшего в 80-х годах в США, которое подразумевает возрождение небольшого компактного пешеходного города в противоположность автомобильным пригородам. Основные принципы нового урбанизма – отказ от «пригородного» (англ. suburban) стиля жизни. Города и районы, построенные в соответствии с принципами нового урбанизма – небольшие, компактные, где есть все необходимые жителям службы (магазины, бытовые услуги и т. д.), расположенные на пешеходном расстоянии от жилья. Новый урбанизм возник в США и получил там наибольшее распространение. Однако примеры проектов, созданных в духе нового урбанизма теперь появляются и в других странах, в частности в Великобритании Poundbury (Паундбери), Австралии, Канаде. В России это движение не популярно по историческим и географическим причинам – обширные территории и как правило распластывание городов требуют других подходов, без общественного транспорта для достижения комфорта в таких городах не обойтись. Оба направления, однако являются градостроительными концепциями, на уровне планирования и развития городов в целом.

Во многом из-за недооценённости городского дизайна продолжают наращаться все новые и новые проблемы в контексте проектирования городской среды. В конечном итоге города имеют сложный контекст, в рамках которого приходится решать существующие в городской среде проблемы.

Для современной проектной практики становится нормой совместная работа дизайнеров из разных стран: многие проекты городской среды создаются и реализовываются международными командами в результате международных конкурсов на мастер-план и ключевые объекты. Так например, парк Зарядье в Москве построен в 2014–2017 годы по проекту консорциума во главе с архитектурным бюро Diller Scofidio + Renfro (Нью-Йорк, США), с ландшафтными архитекторами Hargreaves Associates (Нью-Йорк, США) и московскими урбанистами Citymakers. Работа в команде невозможна без общей теоретической базы урбанистического дизайна и его методологии.

Это говорит о том, что теория городского дизайна должна выработать единые подходы, приемлемые для разных стран с учётом разного климата, менталитета и национальных традиций. В данной статье сделана эта попытка с учётом основных теоретических положений городского дизайна и предложена стратегия развития урбанистического дизайна и методология проектирования.

Урбанистический дизайн или дизайн городской среды определяется нами как дисциплина, теория которой фрагментирована вокруг конкретного места, людей и процессов с учётом национальных и культурных кодов. Городской дизайн – это ориентированное на людей проектирование отдельных фрагментов городской среды, отправной точкой которого являются потребности городских жителей, при этом применяются различные человекоориентированные методы проектирования – от эргономических до аксиологических.

Стратегия урбанистического дизайна

Влияние многих современных концепций урбанистического дизайна сделало неуместным использование традиционного восприятия города как экстраполяции архитектурных моделей и метафор для понимания мегаполиса XXI века. Эти силы и течения включают разрывы и сдвиги в архитектурной логике традиционной городской формы,

сопровождающие экологические, инфраструктурные или экономические изменения. Многие представители проектной культуры придерживаются идеи о том, что качество окружающей человека среды оказывает непосредственное влияние на качество его жизнедеятельности, как в закрытой, внутренней среде, так и в открытой городской.

Современные проекты по улучшению городской среды по всему миру реализуются на довольно проблемных городских территориях – объекты с комплексной инфраструктурой, сложными системами конструкций, рекультивация загрязненных и промышленных участков, благоустройство среды обитания, решение вопросов транспортных коммуникаций. Очевидно, что они уникальны в отношении каждого проекта и каждого города, и решения надо искать в формировании в конкретном отдельном случае оригинальной дизайн-концепции для конкретного места.

Иными словами, пространственные конструкции городской среды более не должны определяться рамками заранее заданных функций или стремиться к изоляции, но вместо этого должны быть интегрированы в ткань города. К интеграции городских архитектурных и ландшафтных форм стремятся сейчас многие проектировщики. Подобные проекты следует приспосабливать к неизбежным изменениям возлагаемых на них функций и целей, которые порождаются экономическими изменениями и эволюцией землепользования. Так, например, разбитый на месте бывшего мясного рынка и скотобойни в Париже, парк Ла-Виллет архитектора Б. Чуми задал новую типологию в урбанистическом и ландшафтном дизайне. Отказавшись от дилеммы природа-архитектура, парк выбрал гибридные формы, которые объединяют творения человека и природы. Непохожий на парки прошлого ландшафт представляет собой гибкое пространство, признающее изменчивость общественной территории.

Создание уголков компенсирующей природы в городе не ограничивается только лишь созданием природных оазисов на бывших промышленных территориях. Действенным приёмом дизайн-проектирования по созданию городских экосистем является и ландшафтно-парковое преобразование береговых территорий, в том числе и за счёт расширения рекреационных пространств.

Анализ отдельных проектов позволяет понять приоритеты и направления современного городского дизайна. Архетипический пример, который в последние годы часто фигурирует как идеальный образец реконструкции городских пространств, одно из лучших общественных пространств в Америке, превратившее старую линию метро в модное и востребованное место – парк Хай-Лайн – простирается поверх неработающей линии эстакадной железной дороги в западной части Манхэттена. Проект Field Operations, DS+R и Пита Удольфа сохранил дух естественного парка, возникшего в результате зарастания путей на протяжении десятилетий простоя, и облагородил его мощёными прогулочными дорожками, лавочками, лужайками и садами. Город в самой промышленной и индустриальной его части вдруг отступил перед природой.

Гораздо раньше подобная идея была реализована в Париже в прогулочной зоне «Променад Планте», которая спроектирована на бывшем железнодорожном виадуке XIX века и протянулась на пять километров от площади Бастилии до Венсенского леса. Такое преобразование одной из железнодорожных трасс вернуло обширное линейное пространство жителям прилегающих кварталов в новом качестве – как озеленённые территории, как место для прогулок. Застеклённые арки наземного уровня бывшего виадука стали местом размещения картинных галерей и дизайнерских бюро.

Природно-ландшафтный парк «Зарядье» в Москве проектировался тем же бюро, что и

Хай-лайн – DillerScofidio+Renfro. Он демонстрирует, что механическое перенесение концепции «wild urbanism» из Нью-Йорка в исторический центр Москвы, не явился успешным во всех смыслах, так как не были учтены плотность застройки, материалы и менталитет горожан, а самое главное исторический контекст. Концепция не случайно подверглась критике, потому что не учитывает и археологию участка, старинную планировку улиц и сохранившиеся объекты – рядом располагаются девять храмов, имеющих статус памятников федерального значения. Были проигнорированы рекомендации ЮНЕСКО и правовые ограничения охранной зоны вокруг Кремля, нарушена система градостроительного ансамбля центра Москвы и визуально-ландшафтных связей с соседними историческими районами.

Основная идея парка основана на тесном взаимодействии природной и городской среды, образуя новый тип общественного пространства на основе контраста, вписывания одного в другое – в исторический центр города интегрирована растительность различных климатических и ландшафтных зон России. Но этот проект называют антиэкологичным, так как Зарядье абсолютно не вписано в исторический, культурный и природный ландшафт. История этого места имела собственные смыслы, которые не были развиты – раньше это был уникальный торговый район с этническими кварталами. Оппоненты этого проекта справедливо считают, что такой современный парк, открывающий новый этап в городском дизайне, мог быть реализован в любом другом месте, а квартал у стен Московского Кремля требовал более вдумчивых и ответственных подходов.

Один из постоянных ориентиров урбанистического дизайна – стремление к современной и оригинальной стилистике городских объектов и форм – здесь также оказался не совсем уместным. Положительным моментом проектной концепции парка «Зарядье» и одной из важных задач городского дизайна в целом является стремление к созданию открытых общественных городских пространств с круглогодичной функциональностью, ведь в северных городах многие площадки для отдыха работают сезонно.

Оригинальным образцом современного общественного пространства, организованного дизайн-средствами на основе воссозданного исторического ландшафта старинных виноградников, является парк Берси в Париже (рис. 1). Еще один парк Парижа также средствами ландшафта и дизайн «говорит» с посетителями о прошлом данного места (рис. 2).

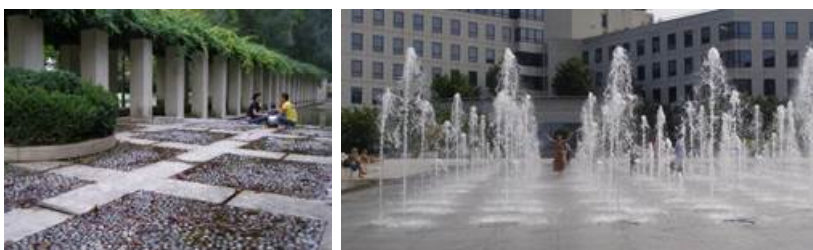

Рис. 1. Парк Берси (Parc de Bercy, Paris). Фото автора 06. 08. 2007.

Рис. 2. Городской дизайн активизирует эмоции человека – в парке Ситроен (The Andre Citroen Park, Paris). Фото автора 10. 08. 2007.

В этих проектах акцент сделан на активную роль человека как элемента городской среды, в которую он включён в данный момент. Когда учитывается динамика перемещения человека, то это предполагает методологию городского дизайна, при которой городская среда моделируется таким образом, что он не чувствует себя в состоянии дистанцированности и незаинтересованности. Последнее в свою очередь

обуславливает следующие проектные принципы: организация сомасштабной среды человеку, которая будет восприниматься им всеми органами чувств, включая зрение, слух, обоняние, тактильно-кожные ощущения, моторно-двигательные реакции и охватываться не панорамно, а близким или периферийным зрением.

В результате исследований основных теорий городского дизайна, можно сделать следующий вывод о его стратегии на современном этапе, что обусловлено его проблематикой (рис. 3).

Рис. 3. Стратегия городского дизайна.

Понимание объекта проектирования как фрагмента действительности основано на представлении о взаимосвязанности окружающего мира, в центре которого находится человек. Таким образом, в данных проектах объектом проектирования становятся не столько пространства и формы, сколько человек в его внутренних реакциях на эти пространства и формы. Формы предметно-пространственного окружения обладают смысловой нагрузкой, несут информацию, помогающую устойчиво поддерживать общественно санкционированные типы поведения людей и закреплять традиции культуры. Речь идёт и о возможности отражать в облике предмета, в его знаковой форме, различные социально-эстетические представления, включая его соответствие стилевому направлению.

Итак, проблематика городского дизайна представляется следующей:

- осознание экологической роли озеленённых пространств, интеграция объектов искусственной среды с природным ландшафтом;
- сохранение исторической среды, местных ландшафтов и культурных кодов;
- выявление оригинального визуального образа конкретного места для создания идентичности среды;
- изучение поведенческих моделей человека в городской среде;
- ориентация на человеческий масштаб и близкое зрение горожанина;
- исследование воздействия деталей городской среды на её комфортность: наружная реклама, средства визуальной коммуникации, навигации и ориентирования на местности;

- проблемы организации общественных пространств и рекреационных комплексов, небольших локаций (дворы, скверики, мини-рынки, пешеходные зоны, остановки общественного транспорта), имеющие большое значение для комфорта городского проживания;
- проектирование эргономичной городской мебели и уличного оборудования;
- комплексный подход при решении проектных задач, стремление к созданию многофункциональных открытых городских пространств для возможных сценариев времяпрепровождения.

Таким образом, существующие противоречия между различными теориями и подходами могут быть решены путем расширения проблемного поля городского дизайна за счёт включения экологических, антропологических и психологических вопросов для создания инновационных проектов дизайна. Обобщающей может быть представленная в статье стратегия урбанистического дизайна и методология дизайн-проектирования комфортной для человека среды современного города, которая обобщает ключевые современные научные и прикладные точки зрения в этой области. В ней определены связи, совпадения и взаимодополняемость между различными концептуальными подходами, акцент сделан на человекоцентрированный дизайн и инновации. Стратегия урбанистического дизайна ориентирована на моделирование фактически новой синтетической среды, обладающей повышенными комфортными показателями без ущерба для природного окружения и предполагает комплексный подход к дизайну городской среды.

Библиография

1. Banerjee T. Companion to Urban Design /T. Banerjee, A. Loukaitou-Sideris (ed.). Routledge, 2019. – 736 p.
2. Carmona M. Public Places Urban Spaces: the dimensions of urban design / Matthew Carmona, Tim Heath, Taner Oc, Steve Tiesdell. – Architectural Press, 2021.
3. Chiaradia A. Values in urban design: A design studio teaching approach / Alain J.F.Chiaradia, Louie Sieh, Frances Plimmer. – Design Studies, Vol. 49, March 2017. P. 66–100.
4. Михайлов С. М., Евстратова Т.А. Художественный синтез в дизайне города. Современные тенденции /Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы // Мат 2 межд. научн.-практ. конф. Нижневартовск. – 2021. – С. 54–60.
5. Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего. – 2011. – 400 с.
6. Marshall S. Science, pseudo-science and urban design. Urban Design International. 2012, Volume 17. P. 257–271.
7. Cuthbert A.R. The Form of Cities: Political Economy and Urban Design / Alexander Cuthbert – Blackwell Publishing, Oxford, 2006. – 324 p.
8. Cuthbert A.R. Urban design: Requiem for an era – Review and critique of the last 50 years. Urban Design International 12 (4). 2007. 177–223
9. Лефевр А. Производство пространства // Пер. с фр. И.Стаф. М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
10. Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / Колин Эллард; Пер. с англ. Е. Корюкина, А. Васильева – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 287 с.
11. Fomina E.V., Barsukova N.I., Soviet «city of the future» as a design-concept:

- constructing the ideal life in the industrial Togliatti/Interciencia 44 (4), 2019. – p. 156–177.
12. Барсукова Н. И. Формирование гостеприимной городской среды дизайн-средствами: цивилизационные аспекты / Либерально-демократические ценности. 2021. т. 5. № 1. – С. 14–19.
 13. Барсукова Н. И. Визуальные и тактильные переживания дизайна городской среды / Modern Science. 2022. № 1–1. – С. 13–18.
 14. Барсукова Н. И. Актуальная концепция урбанистического дизайна / Концепции в современном дизайне /Сб. мат. 1 Всеросс. научн. конф. с межд. участием. М.: РГУ им. Косыгина. 2019. – С. 80–82.
 15. Гейл Я. Города для людей / Ян Гейл; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, концерн «КРОСТ» 2012. – 276 с.
 16. Cross N. Descriptive models of creative design: application to an example Nigel Cross – Design Studies, Vol. 18, Issue 4, October 1997, P. 427–440.
 17. Линч К. Образ города / Кевин Линч; Пер. с англ. В.Л. Глазычев; Под ред. А.В. Иконников. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
 18. Adams D. Shaping Places: Urban Planning, Design and Development / David Adams, Steve Tiesdell. – UK: Routledge, Vol. 36, Issue 4, October 2013. – P. 809–810.
 19. Krase J. On the Spatial Semiotics of Vernacular Landscapes in Global Cities Visual Communication – 2011. – 10 (3). P. 367–400.
 20. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Луис Вирт; Пер. с англ. В. Николаев; ред.: В. Бабицкая – М.: Strelka Press, 2016. – 108 с.
 21. Barsukova N. I., Protciuk M. The modern concepts of urban design: a study of the factors favorable city environment //Interciencia 44 (8), 2019. – p. 145–168.
 22. Санюфф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Санюфф; Пер. с англ.; ред.: Н. Снигирева, Д. Смирнов – Вологда: Проектная группа 8. – 2015. – 170 с.
 23. Барсукова Н. И. Дизайн среды в проектной культуре постмодернизма конца XX-начала XXI веков/ дисс...д. иск. М.: ВНИИТЭ. – 2008. – 367 с.
 24. Нефёдов В.А. Как вернуть город людям. М.: Искусство-XXI век, 2015. 150 с.
 25. Bonini S., Oppenheim J. Cultivating the Green Consumer / Sheila Bonini, Jeremy Oppenheim – Stanford social innovation review, fall – 2008.
 26. Brown L.J. Urban design for an urban century: shaping more livable, equitable, and resilient cities / Lance Jay Brown, FAIA; David Dixon, FAIA; Oliver Gillham, AIA. – Second edition. Hoboken, New Jersey: Wiley. – 2014. – 312 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Выбранная автором тема представляется крайне актуальной ввиду глобальности процесса урбанизации, происходящего во всем мире и неразрывно связанного с формированием жизненного пространства современного человечества. По словам автора, «в статье сделана попытка свести воедино концептуальные тенденции дизайна городской среды, существующие в различных странах, для создания единой терминологии и подготовки базы для формирования единой теории городского дизайна

для архитекторов, дизайнеров и исследователей», что можно определить как цель исследования, также видится актуальной, учитывая особую важность междисциплинарного подхода к исследованию городской среды.

Однако одна из ключевых позиций любой аналитической статьи – методология – недостаточно продумана автором, что обнаруживает определенную растерянность его перед предметом изучения и, соответственно, перед структуризацией темы. При этом автор демонстрирует безусловную осведомленность и вовлеченность в тему исследования.

Однако структура статьи сразу обнаруживает определенные недостатки. Статья состоит из двух частей, вероятно, задуманных автором как «теоретическая» и «практическая» (что само по себе скорее подходит не для научной статьи, а для исследовательской работы иного рода). При этом связь между ними, а, соответственно, опора практики на теорию, весьма размыта, что наглядно демонстрирует непродуманность выбора методологического ракурса исследования.

В первой части статьи, названной «Основные тенденции городского дизайна», автор осуществляет развернутый обзор литературы, сопровождаемый изложением сути упомянутых исследований. По словам автора, «различные аспекты урбанистики все чаще становятся предметом научных исследований многих специалистов». При таком подходе, представляющем безусловный интерес, ценность исследования заключается в сопутствующем анализе и наличии концептуальных обобщений, формирующих определенные научные результаты и выводы. Отсутствие же последних приводит к пересказу (пусть и детальному) уже существующих теорий. В частности, в сравнении двух понятий (ландшафтного урбанизма и нового урбанизма) автор не продвигается дальше определения основных характеристик каждого, а примеры совместной работы дизайнеров из разных стран приводятся лишь в самых общих чертах, не подвергаясь необходимому в таком случае анализу.

Во второй части, названной «Стратегия урбанистического дизайна», автор, по его собственным словам, предпринимает попытку «выработать единые подходы, приемлемые для разных стран с учетом разного климата, менталитета и национальных традиций» и предлагает «стратегию развития урбанистического дизайна и методологию проектирования». Здесь присутствуют характеристики отдельных проектов, демонстрирующие детальное знание темы, но не содержатся заключения, которые позволили бы понять, по какой причине автор остановил свой выбор именно на этих примерах и к каким результатам исследования в итоге пришел. При этом, по словам автора, «анализ отдельных проектов позволяет понять приоритеты и направления современного городского дизайна». Таким образом, понимая необходимость подобной аналитики, автор к определенным результатам, увы, так и не приходит.

В заключительной части статьи автор формулирует проблематику городского дизайна по пунктам, снова не доходя до четко определенных научных результатов, что не позволяет говорить о научной новизне работы.

Стиль изложения представляется достаточно научным и содержательным, при этом в некоторых предложениях отсутствует связь между частями (или некоторые слова пропущены) и допущены очевидные неточности. В частности, это касается следующих фрагментов, которые необходимо переформулировать. «Вопросам переориентации на искусство как части городского дизайна также уделяется много внимания в литературе, а также возможности художественного аспекта для этого играть более определённую

роль в городском дизайне». «Для него характерны следующие идеи: использование горизонталей в ландшафте, нежели опора на вертикальные структуры, ориентация на более органичное использование инфраструктур, возникновение структур из более существенного чем их физическая форма, адаптирование техник под окружение, экология». «Для ее создания часто используются заброшенные городские территории, пустыри, территории, используемые ранее как промышленные, портовые зоны, но потерявшие свою функцию – но все они собираются вокруг единой оси – крупного природного объекта». «Еще один парк Парижа также средствами ландшафта и дизайн «говорит» с посетителями о прошлом данного места (рис. 2)».

Автору рекомендуется обратить пристальное внимание на эти фразы и отредактировать их должным образом.

Библиография исследования достаточно обширна и, включая основные источники по теме, содержит большое количество иностранной литературы, что, безусловно, относится к достоинствам работы. Однако оформлена она некорректно – хочется обратить внимание автора на лишние «тире» и на порядок упоминания источников.

Апелляция к оппонентам невразумительна.

Ценность работе придают фотографии, сделанные автором.

Невероятно актуальная тема, а также во многих смыслах неординарные и инновационные мысли автора наверняка смогут вызвать интерес самой широкой читательской аудитории, а также быть полезными профессионалам (включая градостроителей, архитекторов, дизайнеров) после того, как автор переработает их в форму, необходимую для аналитической статьи. Для этого в первую очередь рекомендуется избрать адекватный методологический ракурс, реструктурировать и отредактировать текст, переработать библиографию. Таким образом, статья может претендовать на публикацию лишь после значительной доработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Проблематизация современного урбанистического дизайна», в которой проведено исследование имеющихся на настоящее время концепций и направлений в сфере благоустройства городского пространства.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что качество городской жизни становится важной темой для проектов городского дизайна. На первое место выходят потребности и запросы горожан, качество городской жизни становится важной темой для проектов городского дизайна. В связи с этим различные аспекты урбанистики всё чаще становятся предметом научных исследований многих специалистов – градостроителей, архитекторов, дизайнеров городской среды и городского ландшафта. Многочисленные проблемы, связанные с сосуществованием общественного и частного транспорта, функционального зонирования городов с пригородными спальными районами, экологическая загрязнённость городов определяет необходимость определения научного статуса городского дизайна и его места в проектной культуре. Актуальность исследования заключается в необходимости определения единого научного подхода к аспектам формирования городского пространства. Научная новизна исследования заключается в проведенном автором разностороннем анализе и

обобщении имеющихся научных концепций и положений в сфере урбанистического дизайна. За основу были взяты положения, актуальные для современного состояния городского дизайна: город как место встреч, многообразие видов городской жизни, постоянное обновление проектных форм для создания комфортной городской среды. Эти положения способствуют проектным концепциям городского дизайна по организации современной многомерной предметно-пространственной среды. Соответственно, цель исследования заключается в обобщении концептуальных тенденций дизайна городской среды, существующих в различных странах, для создания единой терминологии и подготовки базы для формирования единой теории городского дизайна для архитекторов, дизайнеров и исследователей. Автор настаивает на том, что теория городского дизайна должна выработать единые подходы, приемлемые для разных стран с учётом разного климата, менталитета и национальных традиций.

Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких ученых как С. Маршалл, А. Лефевр, А. Катберт и др. Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий теоретический, социокультурный, функциональный анализ. Эмпирическим материалом послужили различные городские рекреационные объекты городов мира.

Для достижения цели исследования текст статьи поделен на два логически обоснованных раздела.

В первом разделе «Основные тенденции городского дизайна» автор дает научное обоснование изучаемой проблемы и проводит детальный анализ имеющихся концепций в области урбанистического дизайна и смежных междисциплинарных исследований. Как констатирует автор, городской дизайн находится в состоянии неопределенности, так как трактуется многими исследователями по-разному. Более того, городской дизайн подвергается критике за отсутствие единой выработанной теоретической направленности и отсутствие внимания к темам городского значения или социального содержания, и даже имеющиеся теории подвергаются критике за бессистемность и разобщенность. Автором проведен детальный библиографический обзор теоретических и практических исследований в сфере как непосредственно городского благоустройства (С. Маршалл, А. Катберт, К. Эллард, Г. Санофф), так и аксиологического подхода. Автором особо выделяются современные концепции дизайна, разрабатываемые с позиции экологии, взаимоотношения человека и природы: средовая парадигма дизайна, ландшафтный урбанизм, новый урбанизм; а также современные принципы проектирования городского пространства (принципы устойчивого развития). Свои теоретические положения автор подкрепляет практическими примерами – проектами урбанистического дизайна. В завершении раздела автором представлено определение: «Урбанистический дизайн или дизайн городской среды определяется нами как дисциплина, теория которой фрагментирована вокруг конкретного места, людей и процессов с учётом национальных и культурных кодов. Городской дизайн – это ориентированное на людей проектирование отдельных фрагментов городской среды, отправной точкой которого являются потребности городских жителей, при этом применяются различные человекоориентированные методы проектирования – от эргономических до аксиологических».

Во втором разделе «Стратегия урбанистического дизайна» автор рассматривает примеры практической реализации благоустройства городской среды различных городов мира (парк Ла-Виллетт в Париже, парк Хай-Лайн в западной части Манхэттена, прогулочная зона «Променад Планта» в Париже и др.). Автором отмечены общие тенденции современного дизайна, а именно: преобразование выведенных из эксплуатации промышленных объектов в рекреационные зоны, участие горожан в процессе создания городских объектов, максимально бережное обращение с природной средой, а также

создание природных оазисов в городской черте. Автор подвергнут критике природно-ландшафтный парк «Зарядье» в Москве прежде всего за то, что при его проектировании не был учтен культурно-исторический контекст местоположения парка.

На основе исследований автором выработано проблемное поле городского дизайна: осознание экологической роли озеленённых пространств, интеграция объектов искусственной среды с природным ландшафтом; сохранение исторической среды, местных ландшафтов и культурных кодов; выявление оригинального визуального образа конкретного места для создания идентичности среды; изучение поведенческих моделей человека в городской среде; комплексный подход при решении проектных задач, стремление к созданию многофункциональных открытых городских пространств для возможных сценариев времяпрепровождения др.

Проведя исследование, автор приходит к выводу, что существующие противоречия между различными теориями и подходами могут быть решены путем расширения проблемного поля городского дизайна за счёт включения экологических, антропологических и психологических вопросов для создания инновационных проектов дизайна. Обобщающей может быть представленная в статье стратегия урбанистического дизайна и методология дизайн-проектирования комфортной для человека среды современного города, которая обобщает ключевые современные научные и прикладные точки зрения в этой области.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что исследование и определение научного междисциплинарного направления о преобразовании городского пространства представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 26 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.